

ПЕЧИ И КАМИНЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННУЮ ЭПОХУ НЕ ЗАКРАШИВАЛИ В ОДИН ЦВЕТ

ного орнамента, подбор цветовой гаммы и различной по фактуре штукатурки, да и сам камерный масштаб здания — показательные приметы мышления уже на новом архитектурном языке».

Как бы там ни было, в 1910-х годах сестры продали новый особняк ученому агроному Михаилу Алисову, ставшему последним дореволюционным владельцем здания.

С приходом советской власти все двадцать квартир (и в особняке, и в дворовых флигелях) стали коммуналками. Петербурговеды считают, что на 1927 год на Фурштатской, 28, было прописано 104 человека! «Все жили вровень, скромно так. Система коридорная: на тридцать восемь комнаток всего одна уборная!» — сплет позднее Высоцкий, правда, о другой, московской, коммуналке. Кстати, многие иностранцы в двадцатые годы прошлого столетия считали рассказы Зошенко о коммунальном быте этаким социальной фантастикой: специально выдумал автор странные «коммуналки» чтобы показать, что происходит с человеком в нечеловеческих условиях...

Историки, ссылаясь на справочник «Весь Ленинград» 1927 года, полагают, что в этих коридорных дебрях жил и «красный командир Борис Белевич» — в прошлом кадровый военно-морской офицер, а позже автор книги «Военно-мор-

ПАСТОРАЛЬ С ЭЛЕМЕНТАМИ БАРОККО В ДУХЕ ЭКЛЕКТИКИ

ское дело», профессор Военно-морской академии им. Ворошилова Борис Владимирович Биллевич. Если это действительно так, то прожил он в этом доме недолго — в 1938-м он погиб в одном из лагерей ГУЛАГа.

Случай, увы, нетипичный для Петербурга: коммунальный период в судьбе дома не слишком повредил его внешнему

КВАРТИРЫ СОХРАНЯЮТ СВОЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ДЕКОР

ПТИЦЫ, ЖИВОТНЫЕ И РАСТЕНИЯ В ДЕКОРАТИВНОЙ ОТДЕЛКЕ ИНТЕРЬЕРА — В СТИЛИСТИКЕ АР-НУВО

виду. До нынешних дней даже сохранились оригинальные балконные решетки и кованые ворота. После перестройки, опять же, счастливо избежав разрухи и бесхозности, дом Зенкевич в 2000-х годах как-то по-доброму, с душой был отремонтирован. В 2001 году дом включен КГИОП в «Перечень вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную,

художественную или иную культурную ценность».

Ныне, что уже для Петербурга типично, особенно в центре, коммуналки превратились в элитное жилье — апартаменты. Завершилась полная реконструкция здания, сохранившиеся элементы декора восстановлены, а квартиры меблированы и укомплектованы бытовой техникой. ■